

ПАТРИОТЫ ЖЕЛАЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ «ДЕНЬ»

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ: МОСКВА—200-23-67, С. ПЕТЕРБУРГ—272-40-07, ОДЕССА—44-92-17, КИЕВ—290-78-05, РИГА—37-08-93, ТАШКЕНТ—42-17-57, НОВОСИБИРСК—22-88-78, БРИСК—57-11-43, ПЕРМЬ—54-33-03, ВЛАДИВОСТОК—23-63-40, ТОМЬ—24-18-81, МУРМАНСК—4-01-57, САМАРА—34-66-59, КАНИНИНГРАД (ОБЛА.)—46-31-24, 27-36-19, НЬЮ-ЙОРК—(718) 339-79-05, СМЕРФЕРОПОЛЬ—23-27-76, ОМСК—33-15-31, ХУКОВСКИЙ—7-78-44, НОВЫЙ ОСКОЛ—4-30-48, КАЛУГА—3-36-21, ДУШАНБЕ—36-97-10, КИШИНЕВ—73-12-96, ЕКАТЕРИНБУРГ—53-65-49, ВОРОНЕЖ—45-83-92, БЕНДЕРЫ—2-95-54, ПАРИЖ—(8-1033-1) 47-33-66-22

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Родина моя! ты лежишь на золотисто-серых осенних холмах...
И я усталый и что ты ушел бежал от народа своего, обаятого гражданской войной?
И ты усталый и что ты ушел бежал от народа своего, обаятого гражданской войной?

Эту стихотворение было бы понятно и во времена Эсхила. Я придумал это для отсечения модернизма.
Эта стихотворение было бы понятно и во времена Эсхила. Я придумал это для отсечения модернизма.

О новой иерархии ценностей в советской литературе
Случилось так, что на имя Тимура Зульф리카рова далеко не каждый откликнется, хотя книги его миллионными тиражами разошлись по свету...

Тимур, почему вы так убеждены, что ваши вещи пойдут не раньше, чем в начале будущего века?
— Есть у меня одна формула: гений — это не кровавая охота волков-современников, а хладный пир помтоек гиев...

Эту историю. Может, в жизни она и была прекрасна, но на письме ничего не давала.
— У меня ощущение, что у вас острая тоска по хорошему критику.

— Упсис Бог, по читателям — да, а по критикам — нет. Да и грех мне роптать — силы пока есть, вещи выходят.
— По-человечески да. Когда-то Ефтушеново пригласили меня на встречу с Маркесом. Я очень люблю этого писателя...

— Иногда. Одно дело, когда Бах сидел в средневековом одиночестве и никто не знал о его великих произведениях: дороги были плохие, почты и телеграфа не существовало.
— Но какал-то связь с читателем у вас существует? Вы знаете, что думают люди о ваших сочинениях?

— Конечно! И вечер в «Останкине» в особенности обрадовал меня. Да, писатели критикуют литературоведов: мол, они ничего не смыслят в новой литературе.
— Но какал-то связь с читателем у вас существует? Вы знаете, что думают люди о ваших сочинениях?

— Конечно! И вечер в «Останкине» в особенности обрадовал меня. Да, писатели критикуют литературоведов: мол, они ничего не смыслят в новой литературе.
— Но какал-то связь с читателем у вас существует? Вы знаете, что думают люди о ваших сочинениях?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

— Ну в каком таком конфликте? Просто в советскую эпоху была выстроена своя иерархия ценностей.
— Можно сказать, что вы пребываете в конфликте с теми, кто выставляет баллы литераторам?

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

Поздравляем нашего давнего друга и автора с присуждением ему английской премии «Коллетт» за лучший европейский роман года.

— В вашем монологе меня смущало одно — сравнение с Гоголем.
— Оно сделано потому, что я более поздний художник и более трагичнее фигура. Мой отец невинно расстрелян в 37-м. Я видел голод и холод, наблюдал поступь тоталитарной машины...

СТОЯЩИЙ И РЫДАЮЩИЙ СРЕДИ БЕГУЩИХ ВОД И ЛЮДЕЙ

Господи! Охрани ограды меня среди многобегущих многошумящих вод у горы моего гнезда.
И только когда ты умрешь — ты простишься навеки с родным городом с родным гнездом колеблемым и саванном кафаном блаженным своим.

БРАТЬЯ

Салом аллекум! Хасан ака! мой старший брат.
Так давно мы не виделись с тобой родной брат.
С того дня как началась таджикская война — мы не виделись с тобой мой старший брат.

ПОЛНОСТЬЮ РОМАН «СТОЯЩИЙ И РЫДАЮЩИЙ СРЕДИ БЕГУЩИХ ВОД», ОТРЫВКИ ИЗ КОТОРОГО МЫ ПОМЕСТИЛИ, ПЕЧАТАЕТСЯ В № 7 ЖУРНАЛА «МОСКВА»

ТАЙНА БОЛЬШИХ ВОЙН

Каждый народ имеет свой предел...
Дервиш сказал:
— Только четыре народа на земле знали священную тайну больших войн — древние римляне с их легионами, монголы с их сыновьями, воиными конницами, немцы с их дивизиями геометрическими журавлиными железными и русские с их необъятной жертвенной пехотой.

ТАДЖИКИ!

И вот русские — а они наши братья по расе — уже столетия стояли, как святые стены бухарской крепости Арка, между нашими пещерно враждующими родами и не давали им убивать друг друга.
И вот мы, изгнанные избли стальных русских и вместо них кровавые пули встали между нами.

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШЕГО ДАВНЕГО ДРУГА И АВТОРА С ПРИСУЖДЕНИЕМ ЕМУ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕМИИ «КОЛЛЕТТ» ЗА ЛУЧШИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ РОМАН ГОДА.

— В вашем монологе меня смущало одно — сравнение с Гоголем.
— Оно сделано потому, что я более поздний художник и более трагичнее фигура. Мой отец невинно расстрелян в 37-м. Я видел голод и холод, наблюдал поступь тоталитарной машины...

ТАДЖИКИ!

И вот русские — а они наши братья по расе — уже столетия стояли, как святые стены бухарской крепости Арка, между нашими пещерно враждующими родами и не давали им убивать друг друга.
И вот мы, изгнанные избли стальных русских и вместо них кровавые пули встали между нами.

БРАТЬЯ

Салом аллекум! Хасан ака! мой старший брат.
Так давно мы не виделись с тобой родной брат.
С того дня как началась таджикская война — мы не виделись с тобой мой старший брат.

ПОЛНОСТЬЮ РОМАН «СТОЯЩИЙ И РЫДАЮЩИЙ СРЕДИ БЕГУЩИХ ВОД», ОТРЫВКИ ИЗ КОТОРОГО МЫ ПОМЕСТИЛИ, ПЕЧАТАЕТСЯ В № 7 ЖУРНАЛА «МОСКВА»

— В вашем монологе меня смущало одно — сравнение с Гоголем.
— Оно сделано потому, что я более поздний художник и более трагичнее фигура. Мой отец невинно расстрелян в 37-м. Я видел голод и холод, наблюдал поступь тоталитарной машины...